

Н.С. Варфоломеева, Е.В. Ключева, Ю.Г. Лемешко

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПЕРЕДАЧИ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКИ ТЕКСТОВ
КИТАЙСКИХ ПАРНЫХ НАДПИСЕЙ

Аннотация. Рассматриваются методические аспекты преподавания китайского языка посредством изучения текстов парных надписей, которые выступают репрезентантом лингвокультурно-кода, и возможность их использования на занятиях, отрабатывающих фонетику, лексику.

Ключевые слова: методика преподавания иностранного языка, лингвокультурология, лингвокультурологический подход в преподавании китайского языка, парные надписи.

N.S. Varfolomeeva, E.V. Klyueva, Yu.G. Lemeshko

METHODOLOGICAL BASIS FOR THE TRANSFER
OF LINGUOCULTUROLOGICAL SPECIFICITY OF THE TEXTS
OF CHINESE PAIRED INSCRIPTIONS

Abstract. The methodical aspects of teaching the Chinese language by studying the texts of paired inscriptions, which act as a representative of the linguocultural code, and the possibility of their use in classes that work out phonetics and vocabulary are considered.

Keywords: methods of teaching a foreign language, linguoculturology, linguoculturological approach to teaching Chinese, antithetical couplet.

Язык <...> не мертвый продукт, но создающий процесс; надо абстрагироваться от того, что он функционирует в качестве обозначения предметов и как средство общения, и, напротив того, с большим вниманием отнестись к его тесной связи с внутренней духовной деятельностью и к взаимному влиянию этих двух явлений.

В. фон Гумбольдт

В начале XX века Э. Сепир, продолжая развивать установки В. фон Гумбольдта «язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык», писал, что лингвист «не может не разделять взаимных интересов, которые связывают лингвистику с антропологией и историей культуры, с социологией, психологией, философией и – в более отдаленной перспективе – с физиологией

и физикой. Язык приобретает все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры» [7, с. 261]. Идеи неогумбольдтианства позволили создать мощную базу изучения индоевропейских языков, применяя междисциплинарный подход.

При изучении китайского языка очевидным становится факт, что актуальность проблемы взаимосвязи языка и культуры возрастает, когда происходит переход от работы с текстами для начального этапа обучения к неадаптированным текстам на языке. Особое место в теории и практике преподавания китайского языка в вузе могут занять идеи В.М. Алексеева. Без преувеличения можно сказать, что академик В.М. Алексеев (1881–1951) был и остается ученым, оказавшим значимое

Варфоломеева Наталья Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода Гуманитарного института, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: лингвистика, переводоведение, фразеология, преподавание иностранных языков. Автор более 50 опубликованных научных работ. Электронный адрес: natalie.varf@mail.ru

Ключева Екатерина Валентиновна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурных коммуникаций, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: преподавание иностранных языков, инновационные методы преподавания в вузе, лингвистика. Автор более 15 опубликованных научных работ. Электронный адрес: Plet-ekaterina@yandex.ru

Лемешко Юлия Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков, Московский государственный институт международных отношений МИД России, Москва; доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: институт детства в традиционном Китае, китайские народные верования и традиции, связанные с детством. Автор более 100 опубликованных научных и методических работ. Электронная почта: ulemeshko@mail.ru

влияние на становление отечественного востоковедения. К его наследию возвращаются все поколения китаистов, независимо от направления занятий и сферы деятельности. По мнению ученого, «востоковедение есть комплексная наука или, точнее, комплекс разных наук, изучающих восточные страны при помощи восточных текстов, – изучение этих стран без помощи восточных языков не есть востоковедение. <...> надо вообще настроиться на тот общий тон, что мы через посредство различных языков изучаем целые *миры* и их *культуры*» [2, с. 191].

Основной методологический принцип синологической школы В.М. Алексеева, воспитавшей блестящую плеяду представителей Ленинградской – Санкт-Петербургской школы китаеведения, конституирует междисциплинарный подход

в изучении китайской культуры. Согласно его методологии, любое исследование должно основываться на тексте, исходить из текста и верифицироваться текстом. В.В. Петров (1929–1987), развивая идеи В.М. Алексеева, писал: «Овладение китайским культурокомплексом во всей полноте достигается только через китайский текст. В свою очередь, истинное проникновение в китайский текст невозможно без овладения китайским культурокомплексом. Получается, что перед синологом встают одновременно две сложные задачи. Ни одна из которых не может быть решена изолированно от другой» [6, с. 28].

Практика доказывает, что сегодня наиболее актуальным остается вывод ученого о невозможности изучать язык Китая без знания его культуры. Понимание культуры собеседника объединяет, непонимание

национально-культурных особенностей отчуждает. В общетеоретическом плане преподаватели не испытывают недостатка в монографических исследованиях, выполненных в рамках новой научной дисциплины – лингвокультурологии. По определению В.А. Масловой, объектом этой дисциплины «является исследование взаимодействия языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком» [3, с. 36]. К сожалению, в новом научном направлении, которое практически узаконило междисциплинарный статус гуманитарных исследований, мы отмечаем ряд недостатков. Прежде всего это терминологическая многозначность, отсутствие разработанного единого понятийного аппарата (например, при обозначении одних и тех же исследуемых номинаций ученые используют термины «концепт», «лингвокультурема», «культурная сема» и так далее); во-вторых, многие лингвисты не могут точно определить, что является приоритетным при изучении двух семантических систем: культура или язык, соответственно, становится проблемным решение вопроса о методах исследования. Возможно, замечания и вопросы возникают от того, что данная научная отрасль находится в процессе становления. Мы же отмечаем, что, предлагая лингвокультурологическую модель изучения китайского языка, В.М. Алексеев обозначил ее основные векторы еще в середине XX века.

Взаимодействия языка и культуры, по нашему мнению, максимально раскрываются при изучении содержания текстов китайских парных надписей (дуйлянь 对联), они выступают как репрезентант лингвокультурного кода китайской нации. В разные времена и в разных регионах для

обозначения парных надписей использовали следующие двуслоги: *мэньлянь* 门联, *мэньдуй* 门对, *хэлянь* 贺, *чуньте* 春贴, *няньдуй* 年对. В.М. Алексеев, описывая духовную жизнь в традиционном Китае, предметом своего исследования сделал китайскую народную ксилографическую картину, однако в своих работах он обращался к текстам *дуйцзы* – так в начале XX века в Китае называли парные надписи [1]. Сегодня более распространенным названием принято считать *чуньянь* 春联, где *чунь* 春 передает значение *чуньцзе* – «праздник весны», «китайский новый год». В наше время красные парные свитки с новогодними пожеланиями являются неизменным атрибутом праздников новогоднего цикла. Приведем самый распространенный пример:

Левая часть: 心想事成福臨門 –

Правая часть: 萬事如意財運通

Верхняя горизонтальная надпись:

新春快樂

Пусть все желания исполнятся, счастье уже стоит у вашего порога –

Благополучия во всех начинаниях, удачи в финансовых делах

Счастливого нового года

Парные надписи, выполненные ведущими каллиграфами современного Китая, представлены на сайте Ассоциации парных надписей Китая (<http://www.china-ysc.cn>). В рубрике «Практика написания парных надписей» (联墨双修) можно найти лучшие образцы работ известных мастеров, их *дуйлянь* отражают высочайшие профессиональные навыки владения кистью. По нашему мнению, материалы сайта можно использовать как образцы на внеклассных занятиях по каллиграфии. Потенциальные ресурсы и влияние занятий каллиграфией на учащихся описаны в статье «Психолого-педагогические ресурсы китайской каллиграфии в развитии личности». Мы соли-

Методологическая основа передачи лингвокультурологической специфики текстов
китайских парных надписей

дарны с ее авторами, которые утверждают, что «распространение занятий каллиграфией в современном мире может также стать противодействием интеллектуально-эмоциональному отупению человека, которое мы начинаем замечать в век цифровых технологий в условиях исчезновения ручной, мануальной деятельности человека, что в конечном итоге может привести к разрушению личности» [8, с. 83].

Поскольку парные надписи представляют собой «особый стилистически маркированный вид письменного дискурса», то они могут быть востребованы на занятиях для отработки фонетических навыков. Только правильное, «идеальное» прочтение с соблюдением тонального рисунка гарантирует понимание содержания текста. Структурные особенности надписей (одинаковое число иероглифов в двух частях), комбинаторика тонов, правильное сочетание смысловых групп, грамматический параллелизм создает гармоничное звучание:

Левая часть: 门大要容千骑入 мэнъ да /
яо жун цянъ ци жу –

Правая часть: 堂深不觉百男欢 тан шэнъ /
бу цзюэ бай нанъ хуань

Дверь должна быть достаточно большой, чтобы через нее могли проехать тысячи всадников, –

Зал должен быть вместительный, чтобы в нем легко расположились сотни людей.

Эта парная надпись метафорична, здесь скрыт призыв стремиться к максимальному пониманию вещей, расширению кругозора. При таком философском прочтении текст запоминается очень легко благодаря параллелизму: дверь – большая, зал – вместительный, проезжают тысячи всадников, располагаются сотни людей.

Тексты парных надписей стоит рекомендовать к заучиванию наизусть, что позволит совершенствовать мнемотехнику, которая необходима при изучении

иностранных языков. Парные надписи, прошедшие в своем становлении несколько столетий, безусловно, могут стать источником изучения безэквивалентной или культурно-маркированной лексики.

Культура, будучи связана с духовной деятельностью человека, не может обойтись без опоры на ту или иную знаковую систему. «Это семиотическое “родство” чрезвычайно важно в методическом отношении: оно позволяет использовать одни и те же инструменты в исследовании как языка, так и культуры» [4, с. 161].

Изучение текста как семиотически организованного феномена, как органической целостной структуры привело к новому пониманию проблемы «язык и культура». Проинтерпретированный текст, который теперь уже перестал быть объектом чисто лингвистических исследований, превратился в факт культуры, в составе которой он получает свое наиболее глубокое и окончательное постижение.

К основной культурно-маркированной лексике, которую мы встречаем в текстах парных надписей, мы относим слова-реалии, наименование предметов и явлений традиционного быта, имена собственные. При ее переводе мы используем разные переводческие решения, которые позволяют максимально передать культурное своеобразие и эмотивную тональность: транскрибирование, калькирование, генерализацию, описательный перевод, перевод-толкование. Приведем лишь один пример, который демонстрирует потенциал парных надписей как источника изучения безэквивалентной лексики:

Левая часть: 节至端阳嫦娥下凡 –

Правая часть: 艾虎尤悬掌珠满月

Когда приходит праздник начала лета, небожительница Чанъэ спускается в наш мир – Мы повесим талисман от злых сил рядом с доченькой, которой исполнился месяц.

По нашему мнению, не стоит перегружать переводной текст китайскими реалиями, в свое время В.М. Алексеев настоятельно рекомендовал избегать при переводе включения в русский текст «китайщины». Для широкой аудитории, возможно, стоит ввести комментарий: *дуаньян* 端阳 – это праздник двойной пятерки, 5-го числа 5-го месяца по традиционному лунному календарю; *айху* – талисман от злых сил, изображающий тигра (это могла быть тряпичная игрушка или красная аппликация, вышивка на головном детском уборе, который носили в день праздника начала лета). Но в случае с комментированием лексики перевод оригинального текста из 16 иероглифов окажется меньше, чем

толкование отдельных слов. Транскрибированные имена мифологических персонажей (в данном случае знаменитой феи луны Чанъэ 嫦娥) при помощи звуковой формы привносят национальный колорит, что допустимо при их ограниченном использовании. Эти и другие теоретические вопросы поможет решить работа с текстами парных надписей на практических занятиях по переводу.

В заключение следует подчеркнуть, что разнообразие приемов обучения с использованием текстов парных надписей и максимально продуманная при этом организация учебного процесса как на занятиях, так и во время внеаудиторной подготовки помогут повысить языковой уровень студентов.

Литература

1. Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М.: Наука, 1966. 260 с.
2. Алексеев В.М. Наука о Востоке. М.: Наука, 1982. 535 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
4. Мурзин Л.Н. Язык, текст и культура // Человек. Текст. Культура. Екатеринбург, 1994. С. 160–169.
5. Лемешко В.И. Китайские парные надписи: определения и классификации // Языки и культуры стран Азии и Африки: мат-лы м/н науч.-практ. конф. М.: Изд-во МГЛУ, 2021. С. 115–116.
6. Петров В.В. В.М. Алексеев о предмете, путях развития и проблемах синологии // Традиционная культура Китая: сб. ст. к 100-летию со дня рождения академика В.М. Алексеева. М., 1983. С. 17–31.
7. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 259–265.
8. Тупичкина Е.А., Сянь Юй. Психолого-педагогические ресурсы китайской каллиграфии в развитии личности // Мир образования – образование в мире. 2020. № 1(77). С. 78–84.

References

1. Alekseev V.M. (1966) *Kitajskaya narodnaya kartina. Duxovnaya zhizn` starogo Kitaya v narodny`x izobrazheniyax* [Chinese folk painting. Spiritual life of old China in folk images]. Moscow: Science. 260 p. (In Russian).
2. Alekseev V.M. (1982) *Nauka o Vostoke* [Science of the East]. Moscow: Science. 535 p. (In Russian).
3. Maslova V.A. (2001) *Lingvokul`turologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Academy. 208 p. (In Russian).

Методологическая основа передачи лингвокультурологической специфики текстов
китайских парных надписей

4. Murzin L.N. (1994) *Yazy`k, tekst i kul`tura* [Language, text and culture]. *Man. Text. Culture. Ekaterinburg*. Pp. 160–169. (In Russian).
5. Lemeshko V.I. (2021) *Kitajskie parny`e nadpisi: opredeleniya i klassifikacii* [Chinese paired inscriptions: definitions and classifications]. *Languages and cultures of Asian and African countries*. Moscow: MGLU Publishing House. Pp. 115–116. (In Russian).
6. Petrov V.V. (1983) V.M. Alekseev o predmete, putyax razvitiya i problemax sinologii [V.M. Alekseev on the subject, ways of development and problems of Sinology]. *Traditional culture of China*. Moscow. Pp. 17–31. (In Russian).
7. Sapir E. (1993) *Izbranny`e trudy` po yazy`koznaniyu i kul`turologii* [Selected works on linguistic and cultural studies]. Moscow. Pp. 259–265. (In Russian).
8. Tupichkina E.A., Xian Yu. (2020) *Psixologo-pedagogicheskie resursy` kitajskoj kalligrafii v razvitii lichnosti* [Psychological and pedagogical resources of Chinese calligraphy in the development of personality]. *World of education – education in the world*. No. 1(77). Pp. 78–84. (In Russian).